

Глава 390 Но все еще в их телах, все еще в человеческих одеждах, а перед ними все еще человек.

Изначально у меня не было проблем с убийством зомби, но сейчас я в трансе, может быть, однажды они снова станут людьми.

Но теперь у меня нет выбора, это просто догадки.

В его ушах был рев Яна Циньяна, говорили, что у мужчин были слезы, которые не были слегка щелкнуты, но сегодняшний Ян Циньян, тем не менее, плакал.

Это не слабость сердца, а печаль, горе и беспомощность.

"Эти люди, многие из которых я когда-то сражался рядом, тогда, когда конец только что наступил, тогда обычных людей было очень много, даже сверхъестественные люди были очень слабыми, под руководством Ли Хэна мы сражались вместе и вместе строили базу... а теперь они умрут, как я могу быть жадным к жизни и бояться смерти".

"Жители округа второго класса, люди округа третьего класса, они доверяют мне и любят меня, но я могу только смотреть, как сотни тысяч людей, просто умирают... Вот я, капающий кровью..." Он тяжело стучал, стучал в грудь, один за другим, издавая приглушенный звук.

Я замер, Янь Циньян этого момента, просто чтобы попросить спокойствия, его нравственности, его совести, чтобы отпустить его и сделать это.

Другой мужчина решил покончить с собой, взорвавшись прямо возле нас, катясь горячим лентом, поглощая ходячих, которые плакали, не зная, от боли это или от смерти.

Взрыв сделал лицо Яна Циньяна еще более бледным, его глаза, устремленные смертельным взглядом в этом направлении, зазвучал низкий голос: "Это Шестой Сын, мы вместе сражались с ходячими, чтобы прикрыть побег друг друга, чтобы вместе пострадать от нападения убийцы сё.....".

Его глаза были потеряны, и он пробормотал что-то для себя, а не проблеск желания жить в них больше.

"Ты не можешь так умереть, у тебя все еще есть сын, и те 100 000 человек в округе второго класса, когда ты умрешь вот так, кто будет за них расплачиваться?" Я пытался убедить его, из-за этого состояния, даже если бы я спас его сейчас, рано или поздно он бы спрыгнул.

С силой и уровнем Янь Циньяна, желание покинуть город, чтобы бороться, только на шаг впереди нас, пионеров, и к тому времени, это не будет иметь значения, если все находятся в опасности.

Только сейчас он не мог умереть!

"Сын?" Его выражение было немного трансовым, его ноги колебались: "Сын мой, просто jiāo для тебя".

А потом жалкий смех.

Я был ошеломлен, и Янь Циньян сбежал из моего объятия, его алебарда мигала холодным

светом, его тело было покрыто цветами ленги, как будто он был в море.

Земля рычала и плескалась водой, и все трупы упали на восток.

Он боролся, сражаясь в меру своих возможностей, так же, как и эти обычные люди.

"Умри! Умри! Умри!" Звучал хриплый голос, и большая волна ходячих умерла при вращении алебарды, оставив на земле конечности и кристаллы.

Солнце садится на большой флаг, ветер и снег звучали лихо.

Над городскими стенами возвышается кровавое знамя, и при холодном ветре охота, кажется, плачет.

"Возвращайтесь быстрее, если вы этого не сделаете, другой уровень Следопыта Ходоков вмешается!" Длинный свисток доносился сверху городских стен, и это был старик, который вел путь, глядя на мою хуйскую бороду, ненавидя, что порезал меня до смерти живым.

Я двинулся в своем сердце и посмотрел в сторону до конца армии зомби.

Я знаю, что этот старик не ошибается, обе стороны сейчас потребляют низкую силу, уровень Pathfinder даже не gān pre, это своего рода латентное правило, и молчаливое согласие, конечно же, это правило устанавливается зомби-стороной.

Если Янь Циньян, инопланетянин второго уровня, спустится вниз, стороне зомби может быть все равно, но если я спущусь как пионер, это будет иметь большое влияние на ситуацию, и пионеры на их стороне, безусловно, будут спешить.

Так что мне пришлось встать в кратчайшие сроки, иначе были бы большие проблемы с началом финальной битвы пораньше.

Я колебался в своем сердце, и вдруг случился шок.

"Почему бы нам не дать Великой войне начаться пораньше? Разве от этого не умерло бы намного меньше людей? Просто убейте всех их Следопытов, тогда остальные Ходоки будут дезорганизованы, и хотя угроза велика, она, по крайней мере, на половину ниже, чем сейчас". Эта мысль заставила меня почувствовать холод, почему люди из Зоны Первого Класса должны были следовать правилам зомби, если бы все пионеры Зоны Первого Класса должны были выйти на поле боя, то на стороне зомби они тоже должны были бы выйти на поле боя.

Эта война, со всей своей странностью, доставила мне неудобства.

Только сейчас у меня тоже не так много времени, и я должен сначала подойти и придумать решение.

Как только я был безжалостен, я был готов напрямую сбить Яна Циньяна с ног, и Цзянь Син поднял его.

Тем не менее, Янь Циньян, похоже, уже давно принял меры предосторожности, так как он отряхнул ходячих вокруг себя и закричал на меня, сказав: "Брат Цзянь, позволь мне еще раз стать героем".

Я замерз, это была решимость умереть.

"Ли Хэн - герой, тогда, если бы не он, не было бы дома Сунцзян, как сейчас, и не было бы меня, Янь Циньяна, который сказал это, когда ушел, и он вырубил свою сестру и сказал нам, пусть он снова будет героем".

"Потому что герои, всегда умирают рано.....".

Тон Яна Циньяна, который мгновенно смягчился, дал глубокий поклон статуе Ли Хэна на вершине городской стены, и попрощался с Яном Цяном снова без звука, прежде чем повернуться, он бросился в армию пешеходов и направился глубже.

Мгновение спустя я закрыл глаза, и в моих ушах раздался только грохотный взрыв.

Глава 231: Мертвый или живой

Вторичный район армии зомби, громкий взрыв, ворвался в небо.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/890813>